

Рустамов К.Э., диссертант Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Азербайджана, член МОПИ♦

Проблемы и тенденции обеспечения прав личности при использовании в досудебном производстве специальных криминалистических знаний сведущих лиц

Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики не содержит отдельных правовых норм, регулирующих участие в уголовном процессе специалистов-криминалистов, поэтому в отношении их действуют общие правила, установленные ст. 96 УПК для всех видов специалистов. Между тем, в отличие от иных специалистов, привлекаемых к раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, работа специалиста-криминалиста фактически уже стала неотъемлемой составной частью процесса проведения большинства следственных действий. Как правило, именно на специалистов-криминалистов ложится основной груз применения технико-криминалистических средств и методов в ходе поиска, обнаружения, фиксации и предварительного исследования материальных следов преступления и иных вещественных доказательств, да и следователи при проведении следственных действий применяют технико-криминалистические средства и методы только при содействии специалистов.

Взаимодействие лиц, осуществляющих предварительное расследование, со специалистами-криминалистами обусловлено тем, что в современных условиях борьбы с преступностью следователь не может в одиночку раскрывать преступления. Участие специалиста-криминалиста в расследовании фактически стало необходимостью, особенно в случаях, когда целесообразно применение фото и видеозаписи, использования поисковых приборов, сбора и проведения

♦ **Рустамов Кямран Эльхан оглы** – диссертант Центра судебных экспертиз Министерства Юстиции Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: kamran39@rambler.ru

предварительных исследований вещественных доказательств. В связи с изложенным представляется, что процессуальный закон должен содержать более четкие правовые нормы, регулирующие порядок использования познаний специалистов-криминалистов и законодательно следует изменить подход к процессу привлечения специалистов к раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Участие специалистов, в том числе и специалистов-криминалистов, в ходе предварительного расследования на сегодняшний день является факультативным, т.е. не обязательным. Исключение из этого правила сделано в отношении педагога, который должен принимать обязательное участие в допросе лица, не достигшего четырнадцати, а в ряде случаев, и 16 лет, а также судебного медика при проведении наружного осмотра трупа и эксгумации. Кроме того, в необходимых случаях при проведении освидетельствования и допроса несовершеннолетнего должен принимать участие врач, а при освидетельствовании – специалист в области судебной медицины (18, с. 110, 246, 256, 257).

Неполное правовое регулирование процесса привлечения специалистов к расследованию и их участия в следственных действиях привело, по мнению Ю.А. Калинин, к тому, что на практике стали встречаться две крайности. Одна из них связана с тем, что специалисты не привлекаются к участию в следственных действиях, в то время как их помощь могла бы оказаться полезной, а связано это с недооценкой некоторыми следователями помощи сведущих лиц, а вторая - с тем, что следователи не всегда верно представляют себе назначение и роль специалистов при проведении следственных действий (8, с. 87).

Особое беспокойство вызывает неучастие специалистов-криминалистов при осмотрах мест происшествий.

В.А. Волынский отмечает, что осмотры мест происшествий с участием специалистов-криминалистов проводятся лишь в 40% случаев от числа зарегистрированных преступлений (4, с. 34). По данным А.Н. Антонова,

специалисты-криминалисты привлекались к осмотру места происшествия только в 50,2% случаев, а В.С. Зернова, - только в 71 % случаев (1, с. 136; 7, с. 65).

Ученые приводят и иные данные о частоте привлечения специалистов-криминалистов к осмотру мест происшествий, однако в целом картина вырисовывается удручающая.

А.Ф. Волынский отмечает, что неучастие специалистов-криминалистов в осмотре мест происшествий, а также иных следственных действиях, в ходе которых осуществляется сбор материальных следов преступления и иных вещественных доказательств, приводит к тому, что только один из четырех возможных следов преступлений выявляется и фиксируется (4, с. 34). Это свидетельствует и о низком еще пока уровне использования лицами, осуществляющими предварительное расследование, технико-криминалистических средств и методов.

Произведенный нами анализ материалов уголовных дел показал, что при проведении осмотра места происшествия с участием специалистов-криминалистов, следы рук, орудий преступления, транспортных средств, обуви, и т.п. изымались в среднем в пять раз чаще, чем когда данное следственное действие проводилось без специалиста-криминалиста. Как правило, фототаблицы были изготовлены и прилагались к протоколам осмотра только тех мест происшествий, в осмотре которых принимали участие специалисты-криминалисты.

Изложенное не отрицают и сами следователи. Так, по мнению всех опрошенных нами следователей, процесс поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления, эффективен только тогда, когда в следственном действии принимают участие специалисты-криминалисты.

Представляется, что изложенное является основанием для установления обязательного участия специалиста-криминалиста в составе следственно-оперативной группы и изменения в этой части уголовно-процессуального закона.

Пока же участие специалистов-криминалистов в составе следственно-оперативных группы регулируется только ведомственными документами, которые, как известно, относятся к подзаконным актам. По отношению к ним закон имеет высшую силу, а следовательно, возникает ситуация, при которой необходимо либо изменить процессуальные нормы, определяющие порядок использования специальных познаний в ходе предварительного расследования, либо отменить требования подзаконных актов об обязательном участии специалистов-криминалистов в составе подобных групп, так как такое их участие, согласно уголовно-процессуальному закону, определяется самим следователем (18, с. 111).

В этой связи представляется необходимым предусмотреть в Уголовно-процессуальном Кодексе Азербайджанской Республики положения, регулирующие создание и функционирование следственно-оперативных групп с обязательным включением в их состав специалистов-криминалистов.

Поскольку для быстрого выявления доказательств и достоверного познания механизма преступления большое значение имеет широкое привлечение следователем к участию в неотложных следственных действиях специалиста, представляется, что уголовно-процессуальное законодательство, на наш взгляд, должно идти по пути повышения роли специалистов, в том числе и специалистов-криминалистов в ходе предварительного расследования и законодатель должен регламентировать случаи обязательного привлечения их к производству первоначальных следственных действий.

Ранее ученые уже высказывали подобную точку зрения о необходимости обязательного участия специалистов при производстве первоначальных следственных действий. Так, Е.Я. Лопушной настаивал на том, что специалист-криминалист обязательно должен участвовать в осмотре места происшествия по таким категориям уголовных дел, как убийства и автодорожные происшествия, повлекшие несчастные случаи с людьми, уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, и т.п. (9, с. 69-70). М.Н. Шухнин предложил законодательно закрепить обязательное участие

специалиста-криминалиста в осмотре трупа на месте его обнаружения (21, с. 15).

Представляется, что факт правового закрепление обязательного участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия по указанным обстоятельствам в целом оказал бы положительное влияние на качество предварительного расследования.

Кроме того, с нашей точки зрения, обязательное участие специалиста-криминалиста в ходе первоначального расследования, не должно ограничиваться только одним следственным действием - осмотром места происшествия и в уголовно-процессуальном законе следует предусмотреть их обязательное участие при производстве и других следственных действий, где необходимо применение технико-криминалистических средств и методов.

Это должны быть те следственные действия, в ходе которых осуществляется применение технико-криминалистических средств и методов в целях собирания материальных следов преступления и иных вещественных доказательств.

Так, по мнению Ю.Т. Шуматова, крайне важно участие специалиста-криминалиста при производстве обыска и выемки, поскольку это позволяет добиваться более целеустремленной работы группы, так как с его помощью можно более точно определить вид и место возможного расположения отыскиваемых предметов. Достигается это в результате предварительного изучения сделанных специалистом-криминалистом моделей, чертежей, рисунков тех объектов, которые должны быть обнаружены. Данные модели, рисунки, чертежи, выполняются специалистом в результате изучения следов, обнаруженных на месте происшествия. Специалист также может дать совет, как лучше изъять, зафиксировать, упаковать и транспортировать предметы, обнаруженные при обыске (20, с. 29).

Помощь специалиста в ходе обыска может также заключаться в обнаружении и изъятии побочных следов (продуктов, веществ) преступной

деятельности, которые преступники не прячут и на которые следователи, как правило, не обращают внимания.

Говоря об обязательности участия специалиста-криминалиста в осмотре вещественных доказательств, необходимо отметить, что роль вещественных доказательств в доказывании, особенно по делам об убийствах, возрастает с ростом достижений в криминалистической технике, которые позволяют сегодня обнаруживать, закреплять и использовать в качестве вещественного доказательства то, что вчера еще не могли выявить.

Особенно существенна помощь специалиста-криминалиста при осмотре разорванных, сожженных, размокших и других поврежденных документов. Если фиксация и изъятие разорванных документов, в общем-то, по силам следователю и требует от него лишь время и некоторые навыки, то фиксация и изъятие сгоревших документов - операция, которую, как правило, целесообразно проводить при содействии специалиста. Помощь криминалиста может оказаться необходимой и при фиксации размокших документов.

Несомненна и необходимость обязательного участия специалиста-криминалиста в ходе следственного эксперимента. Как писал Р.С. Белкин: «Привлечение к следственному эксперименту сведущих лиц положительно отражается на результатах эксперимента, позволяет следователю глубже познать сущность наблюдаемых явлений, признаков и состояния различных объектов» (2, с. 60).

Большая роль специалиста-криминалиста и при отобрании образцов для сравнительного криминалистического исследования. Неудовлетворительная подготовка материалов для производства экспертизы, в том числе и получение образцов для сравнительного исследования, ведут к увеличению сроков предварительного расследования, а также к потере возможности дополнения материалов уголовного дела новыми доказательствами, необходимыми для проведения всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела. А.Р. Шляхов отмечает: «Когда следователь предоставляет мало сравнительных образцов для сравнения либо производит их изъятие без

соблюдения процессуальных и технических правил, то это затрудняет проведение экспертизы и в ряде случаев вообще не дает эксперту возможности сделать определенные выводы» (19, с. 43).

В.Н. Махов указывает, что «отмечаются случаи, когда следователи при направлении постановлений о назначении экспертиз не высылают в экспертные учреждения необходимые для исследования образцы или, наоборот, направляют большое количество ненужных предметов» (12, с. 60).

В этой связи Е.Я. Лопушной отмечал, что нежелательных последствий неправильного отобрания следователями образцов для проведения сравнительного криминалистического исследования можно избежать путем широкого привлечения специалистов-криминалистов к подготовке материалов на криминалистические экспертизы (9, с. 69-70). Аналогичной точки зрения придерживается и В.А. Жбанков, который пишет: «В любых случаях получения образцов специалист, обладая соответствующими познаниями, лучше произведет действия по изготовлению образцов, чем следователь. Учитывая вышеизложенное, рекомендуется как можно шире использовать помощь специалистов при получении образцов для сравнительного исследования» (6, с. 16).

Проблема участия специалистов в следственных действиях решается учеными неоднозначно. Так, некоторые из них считают, что специалист должен принимать участие только в тех следственных действиях, которые указаны в законе (2, с. 16). Другие отмечали, что в законе нет конкретных указаний на непривлечение специалистов к тем следственным действиям, при проведении которых законом прямо не предусмотрено такое его участие. В частности, А.И. Винберг писал: «Было бы, как нам кажется, ошибочным полагать, что возможность приглашения следователем специалиста для помощи в следственных действиях ограничивается только упомянутыми случаями. Закон указывает на возможность участия специалиста в осмотре трупа, допросе несовершеннолетних, проведении осмотра следственного эксперимента и в

изъятии образцов на сравнительное исследование, вместе с тем не ограничивается только этими следственными действиями» (3, с. 31-32).

Поддерживая эту точку зрения, некоторые учёные считают, что специалист может быть приглашен при проведении следственных действий не только в случаях, предусмотренных законом, но и в любом другом случае, когда следователь сочтет это необходимым, например, при производстве очной ставки, наложении ареста на имущество, опознании, допросе по специальным вопросам (5, с. 66). В этой связи И.Т. Луцук отмечал, что перечисление случаев участия специалиста-криминалиста может быть полезным лишь при дополнении такого перечня указанием на обязательность привлечения специалиста также и во всех иных случаях, когда это требуется для успешного производства следственного действия и получения максимального объема доказательств (10, с. 86).

Действительно, специалист может быть приглашен при проведении следственных действий не только в случаях, предусмотренных законом, но и в любом другом случае, когда следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, сочтут это необходимым, однако, с нашей точки зрения, недостатком данных суждений является оставление права следователю самому определять необходимость участия или неучастия в следственном действии специалистов. Известно, что следователи не всегда могут обладать достаточными умениями и навыками для самостоятельного применения технико-криминалистических средств и методов в ходе поиска, обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов преступления и иных вещественных доказательств. Исходя из этого, представляется, что уголовно- процессуальное законодательство должно иметь дифференцированный подход к вопросу об обязательном или необязательном участии специалиста-криминалиста в ходе следственных действий.

Одним из примеров такого дифференцированного подхода может быть предложение дополнить УПК нормой об обязательности участия специалистов в производстве следственного действия, если будут использоваться научно-

технические средства, применение которых неспециалистом связано с риском причинения вреда или опасности окружающим (13, с. 32).

Однако данное предложение хотя и дифференцированно подходит к вопросу об обязательности участия специалистов в следственных действиях, но не учитывает иные факторы, требующие обязательного их участия, кроме риска причинения вреда или опасности окружающим. Представляется, что при решении вопроса об обязательности участия специалистов-криминалистов в следственных действиях должен учитываться факт наличия технико-криминалистических познаний следователей, прокуроров и судей, а также возможности самостоятельного применения ими технико-криминалистических средств и методов, без отрыва от руководства следственным действием.

Как указывалось, большинство перечисленных вопросов можно разрешить путем более четкого определения правового статуса специалиста, закрепленного в ст. 96 УПК.

Наряду с указанными проблемами процессуального регулирования участия специалистов-криминалистов в ходе предварительного расследования, существует и еще один вопрос, требующий разрешения. Он связан с определением формы применения следователем собственных специальных криминалистических познаний. В настоящее время криминалистика рассматривает лиц, осуществляющих предварительное расследование, в качестве субъектов, процессуально применяющих свои специальные познания, в том числе и технико-криминалистические. Тем самым, к процессуальным формам использования специальных познаний относятся привлечение следователем собственных специальных познаний, участие специалиста в следственных действиях и производство экспертизы.

Отдельные ученые, говоря о лицах, процессуально использующих свои специальные познания, относят к ним не только следователей, специалистов и экспертов, а также прокуроров и состав суда, при выполнении своих процессуальных функций собирания, исследования и оценки доказательств (11, с. 19).

Закон запрещает одному лицу совмещать в процессе расследования различные процессуальные функции, в частности, выступать одновременно в роли следователя и лица, обладающего специальными познаниями, однако в процессуальном смысле следователи в ходе реализации своих специальных познаний не являются специалистами. Тем не менее, но фактически, когда они самостоятельно применяют технико-криминалистические средства и методы в ходе собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия) материальных следов преступления и иных вещественных доказательств, ими осуществляется деятельность, схожая с работой специалистов-криминалистов. В этой связи И. Л. Петрухин отмечает, что, даже в случаях, когда следователь обладает специальными познаниями на уровне профессиональных, он не вправе подменять специалиста или эксперта, поскольку очевидна невозможность оценить результаты такого исследования с той же беспристрастностью, как доказательства, полученные из независимых источников (14, с. 35).

Данную точку зрения разделяет и Ю.Т. Шуматов, указывающий: «Нельзя согласиться с применением принципа использования специальных познаний уполномоченными на то лицом, в том числе непосредственно следователем. Буквальное толкование данного принципа приводит к выводу, что следователь может выступать в деле в качестве специалиста либо эксперта» (20, с. 29).

Таким образом, выходит, что применение специальных криминалистических познаний, должно осуществляться только в рамках деятельности специально подготовленных для этого лиц, а такими лицами, как правило, являются эксперты-криминалисты, часто использующиеся как специалисты.

Необходимость применения следователем специальных знаний обусловлена интересами достижения процессуальных целей, соответствующих его деятельности, но эта деятельность носит тем не менее вне процессуальный характер, поэтому представляется бессмысленной попытка формализовать использование специальных знаний следователем более, чем отнесение подобных действий к его непроцессуальной деятельности. Все остальные

случаи должны быть опосредствованы через соответствующего специалиста. Любые исследования, проводимые следователем с применением своих научно-технических познаний и средств, могут иметь только «оперативное» значение, т. е. осуществляться в непроцессуальной форме.

В криминалистике существует крайне противоположная точка зрения на форму применения лицами, осуществляющими предварительное расследование, своих специальных, в том числе и специальных криминалистических, познаний. Согласно нее, за указанной категорией субъектов предварительного расследования признается процессуальное право не только самостоятельно применять технико-криминалистические средства и методы в ходе собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия) материальных следов преступления и иных вещественных доказательств, но и право самостоятельно производить их исследование (15, с. 13).

Самостоятельное производство лицом, осуществляющим предварительное расследование, исследований материальных следов преступления и иных вещественных доказательств, невозможно без применения ими специальных криминалистических познаний, которые таким образом реализуются в процессуальной форме. Ученые, отстаивающие подобную точку зрения полагают, что результаты таких исследований, после их фиксации в протоколах следственных действий, могут служить доказательствами, поэтому в таких случаях нет необходимости назначать производство экспертизы (16, с. 206).

З.М. Соколовский по этому поводу пишет, что нет никаких процессуальных препятствий к самостоятельному использованию следователем криминалистической техники для выявления доказательственных признаков, если исследование этим ограничится. По его мнению, основным условием процессуального применения следователем собственных специальных познаний должен быть наглядно воспринимаемый факт, а не вывод на основе специальных познаний (17, с. 28).

Таким образом, отсутствие в уголовно-процессуальном законе конкретного указания на форму применения специальных криминалистических

познаний лицами, осуществляющими, предварительное расследование, приводит к неоднозначному пониманию данного вопроса. С одной стороны, относить собственное применение специальных познаний указанными субъектами к процессуальной форме их деятельности нельзя, поскольку они тогда должны рассматриваться в качестве специалистов, что влечет изменение их процессуального статуса. Однако, с другой стороны, закон именно этим лицам предоставил право собирать доказательства, а это не позволяет исключить и процессуальную форму применения ими своих специальных познаний.

В этой связи, представляется, что закон должен прямо указать на возможность процессуальной реализации своих специальных криминалистических познаний лицами, осуществляющими предварительное расследование, в ходе применения ими технико-криминалистических методов и средств, при собирании материальных следов преступления и иных вещественных доказательств. Эту точку зрения разделяют и другие ученые. Так, В.А. Жбанков, говоря о праве следователей самостоятельно производить исследования, в качестве одного из обязательных требований к этому процессу отмечал необходимость наличия у них криминалистической подготовки. Он писал: «Сравнительное исследование образцов с вещественными доказательствами производит эксперт, как правило, при проведении судебных экспертиз. Такое сравнение образцов, отражающих частные фиксированные признаки иных материальных объектов и вещественных доказательств, может произвести также и следователь, если он имеет соответствующую криминалистическую подготовку» (6, с. 16).

Библиография

1. Антонов А.Н. Решение типовых задач расследования преступлений (тактико-криминалистический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999.
2. Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. – М., 1959.

3. Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного расследования. – М., 1961.
4. Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
5. Гольдман А.М. Правовые основы и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе. // Вопросы экспертизы в работе защитника. Изд-во ЛГУ, 1970.
6. Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. Под ред. Р.С. Белкина. М., 1969.
7. Зернов С.И. Теоретические и прикладные проблемы применения специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряженных с пожарами: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1997.
8. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988.
9. Лопушной Е.Я. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: Дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1971.
10. Луцюк И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Львов, 1976.
11. Матюшенков А.Н. Повышение качества криминалистического образования как одно из главных условий формирования сотрудника-профессионала // Тезисы выступлений на Всероссийском «круглом столе», посвященном актуальным вопросам теории и практики криминалистики, г. Ростов-на-Дону, 15-17 мая 2000 г., Ростов-н/Д, 2000, с. 18-22.
12. Махов В.И. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М.: РУДН, 2000.
13. Махов В.И. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Дис. ... д-ра юрид. наук, М., 1993.
14. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1964.

15. Порошин Г.Н. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом при производстве следственных действий // Проблемы организаторской работы следователя: Сборник научных трудов ВСШ МВД СССР. – Волгоград, 1991.
16. Правовые и криминалистические проблемы раскрытия и расследования преступлений. М.: ЮНИТИ, 1998.
17. Соколовский З.М. О применении следователем криминалистических знаний при исследовании вещественных доказательств // Сов. Государство и право. – 1957. - №1, с. 43-57.
18. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на 10.01.2012, Ганун, Баку, 2012.
19. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979.
20. Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.
21. Шухнин М.Н. Применение технико-криминалистических и судебно-экспертных методов установления личности по неопознанному трупу при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000.